

Г.П. Смирнов, асп. кафедры теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета*

СООТНОШЕНИЕ ОСНОВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА “СМЫСЛ” И ФОРМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

G.P. Smirnov

THE CORRELATION BETWEEN BASIC DEFINITIONS OF THE WORD “MEANING” AND FORMS OF HUMAN ACTIVITY: THE PROBLEM FORMULATION

В статье описана попытка согласования представлений о формах и уровнях человеческой активности и возможных трактовок понятия “смысл”. Автор, используя общую схему активности человека, состоящую из трех уровней, предлагает выделить соответствующие значения слову “смысл”.

Ключевые слова: *смысл, активность, взаимодействие, поведение, деятельность, ценности, потребности.*

The article states an attempt to adjust the views on the forms and levels of human activity and possible interpretations of the notion of “meaning”. Author offers to give three definitions of the word “meaning” according to the general scheme of human activity, which includes three levels.

Key words: *meaning, activity, interaction, behavior, values, needs.*

В работах, посвященных описанию человеческого поведения, обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, в них для объяснения поведения часто и в самых различных значениях употребляется слово “смысл”. Во-вторых, наблюдается неопределенность в значениях терминов “поведение”, “деятельность”, “коммуникация”, которые часто употребляются как синонимы, поясняющие друг друга. Аналогичным образом дело обстоит со словами “действие”, “акт”, “поступок”. Возникает проблема: нельзя ли соотнести некоторые основные значения слова “смысл” и отдельные формы человеческой активности? Не исключено, что рассмотрение подобного соотношения позволило бы уточнить совокупность понятий, отражающих поведение человека и те основания, которыми он руководствуется. В настоящей статье (в дискуссионном

* Смирнов Григорий Петрович, e-mail: smirnovgrigory@mail.ru

плане) предлагается схема, в которой конкретные значения слова “смысл” сопряжены с конкретными формами активности человека.

Обыденное использование слова “смысл”, отраженное в словарях, предполагает три основных его значения. Во-первых, оно понимается как некое разумное основание или цель действия; во-вторых, оно используется как синоним слова “значение”; в-третьих, слово “смысл” трактуется как разум или разумность, нечто рациональное¹.

В социологических концепциях, посвященных описанию человеческого поведения, понятие “смысл” нередко является одним из ключевых. Оно используется социологами при объяснении оснований или причин поведения, деятельности, а также отдельных действий людей. Чаще всего, слово “смысл” понимается как “цель”, “мотив”, “стимул”, что отчасти соответствует значениям этого слова в обычном языке. Однако четкое определение понятия “смысл”, как правило, отсутствует. По-видимому, авторы исследований предполагают, что слово “смысл” должно пониматься интуитивно.

Впервые в социологической теории понятие “смысл” появляется в работах М. Вебера. В его концепции оно используется в определении социального действия, каковым является “такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием *других* людей и ориентируется на него”². Вебер различает два типа смысла, характерных для человеческого действия. Первый тип является “действительно субъективно *предполагаемым* действующим лицом в данной исторической ситуации, или приближенным, средним смыслом, субъективно предполагаемым действующими лицами в определенном числе ситуаций”, второй — “теоретически конструированным *чистым* типом смысла, субъективно предполагаемым гипотетическим действующим лицом или действующими лицами в данной ситуации”³.

Предположительно, первый вид смысла формируется самим субъектом в конкретной ситуации, поэтому его можно обозначить как “конкретный” смысл. В этом случае именно субъект или субъекты определяют условия и цель действия, происходящего реально. Второй смысл можно обозначить как “абстрактный” или “абстрактно возможный”, поскольку он формируется исследователем и фиксируется в идеально сконструированной ситуации.

¹ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2003. С. 603.

² См.: *Вебер М.* Основные социологические понятия // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 454.

³ Там же. С. 454.

С учетом других элементов теоретической конструкции Вебера, можно предположить, что словом “смысл” он обозначает также мотив и цель. Во-первых, на это указывает его типология социальных действий, в которой признаком рациональности является наличие осознанной цели⁴. Во-вторых, он называет мотивом “некое смысловое единство, представляющееся действующему лицу или наблюдателю достаточной причиной для определенного действия”⁵.

Следует обратить внимание, что понятие “смысл” употребляется Вебером контекстуально в отношении разнородных явлений, отражающих человеческую активность. В частности, он утверждает, что “поведение... всегда являет собой для нас действие одного или нескольких отдельных лиц”⁶, а социальное действие оказывается частным видом человеческих действий (см. выше). Выходит, что поведение, действие и социальное действие — явления одного порядка.

Однако поведение является процессом, и его следует соотносить с процессами же, т.е. деятельностью, общением, коммуникацией. Слова же “действие”, “социальное действие” означают завершенное в определенный момент времени проявление активности. И их нужно соотносить со словами: “поступок”, “акт”, “высказывание” и пр. Представляется при этом, что поведение состоит из цепочки поступков, речь — из высказываний, деятельность — из действий. Тем самым, можно сделать вывод, что Вебер, пользуясь термином “смысл” как по отношению к отдельным действиям, так и по отношению к поведению человека в целом, не вполне отчетливо различает процессы и отдельные акты.

А. Шюц, один из последователей Вебера и представитель феноменологического направления в социологии, также использует понятие “смысл” в своих теоретических рассуждениях о социальной реальности. В частности, он утверждает, что все наше знание о мире, как обыденное, так и научное, содержит конструкты. Эти конструкции имеют смысл и могут представлять собой “вещь” или те явления, которые следует изучать феноменологической социологии⁷. При этом вслед за Вебером смысл действия он предлагает рассматривать как цель или мотив. Причем мотив Шюц разделяет на два типа: “мотив-для” и “мотив-потому-что”. Шюц считает, что процесс взаимосвязи отдельных действий человека осуществляется посредством этих мотивов. С помощью “мотива-для” и “мотива-

⁴ Там же. С. 471–472.

⁵ Там же. С. 460.

⁶ Там же. С. 461.

⁷ См.: Шюц А. Методология социальных наук // Шюц А. Избранное: мир, святиющийся смыслом. М., 2004. С. 8.

потому-что” выстраивается цепь последовательных действий “Эго” и “Альтера” как субъектов взаимодействия⁸.

Новым в употреблении Шюцем слова “смысл”, по сравнению с применением этого же слова Вебером, оказывается то, что первый рассматривает не только смысл поведения человека, но и смысл влияющих на это поведение социальных объектов. Для этого он использует понятие “жизненный мир”, привнесенный из феноменологической философии. Формирование жизненного мира происходит в ходе взаимодействия индивидов и возможности интерсубъективного формирования смысла “вещей”, окружающих объектов. С помощью принципа интерсубъективности Шюц обосновывает возможность существования не только субъективных, но и объективных смыслов жизненного мира и поведения.

Необходимо отметить, что Шюц, также как и Вебер, использует оба понятия цели и мотива при описании действий и поведения. Цель в его концепции участвует в объяснении действий человека, а мотив участвует в объяснении не только отдельного действия, но и взаимосвязи нескольких последовательных действий. Тем самым Шюц старается выйти за рамки объяснения отдельных поступков. С учетом того, что Шюц применяет понятие “смысл” не только по отношению к действию, но и к объектам, он вводит принципиальное для социологии представление о смысле вещей (объектов), имеющих значение в описании человеческого поведения.

Параллельно с немецкими исследователями явлением смысла занимался представитель американской школы социальных наук Дж.Г. Мид. Большое влияние на методологию Мида оказал В. Вундт, поэтому концепция первого основывается на психологии, социальной психологии и бихевиоризме. В последующем Мида называли одним из основателей “символического интеракционизма”, представители которого часто использовали понятие “смысл”.

Мид использует слово “meaning” — “смысл” при описании взаимодействия (“интеракции”) между двумя индивидами, определяя его как тройственную связь между причиной и результатом последовательных реакций. Такое тройное отношение между жестом, соответствующим ответом и результатом социального акта, который инициирует жест, и является смыслом⁹. Тем самым, понятие “смысл” охватывает целостный процесс взаимодействия индивидов, включающий такие элементы, как действие (жест), коммуникацию как особый тип взаимодействия, поведение, про-

⁸ Там же. С. 118–122.

⁹ См.: *Mead G.H. Mind, self and society: from the standpoint of a social behaviorist.* Chicago, 1962. P. 78–79.

являющееся в ответной реакции на жест, и результат поведенческого акта. В конечном счете, представления Мида о смысле закладывают основу для разработки теорий коммуникации, описывающих коммуникацию именно как особый тип взаимодействия.

Весьма широко трактует значение слова “смысл” немецкий социолог-теоретик Н. Луман, отводя ему ключевую роль в своей концепции. Исследование Лумана обобщает множество идей о феномене смысла. Это позволяет ученому предположить, что социальные системы являются “смысловыми”, поскольку признаки смысла также распространяются и на социальные системы. В свою очередь понятие “смысл” соотносится с понятием “интенциональность”, которое позволяет избежать возможных трудностей при исследовании конкретных типов взаимодействия между людьми как наиболее абстрактное основание функционирования социальных систем¹⁰.

Сложно кратко описать масштабное исследование Лумана, однако остановимся на главных идеях. Одним из важнейших признаков смысла является “базальная нестабильность”, которая приводит к постоянному движению. Эта нестабильность следует из двух центральных проблем самореференции и комплексности, которые требуют, пользуясь словами Лумана, одновременной переработки избытка указаний и актуализации, т.е. постоянного отбора. Он пишет: “Всякая смысловая интенция является самореферентной, поскольку одновременно предусматривает свою повторную актуализацию, т.е. воспринимает себя в своей структуре указаний снова как одну из многих возможностей дальнейшего переживания и действия”¹¹.

Помимо этого Луман проводит феноменологический анализ смысла, в котором выделяет три измерения: предметное, временное и социальное. Предметное измерение позволяет определить границы и форму смыслового основания активности; временное — требует обращать внимание на актуальность смысловой интенции; социальное измерение указывает на то, что смысл активности может разделяться множеством субъектов, участвующих во взаимодействии и генерализироваться¹².

Краткий обзор вышеизложенных представлений М. Вебера, А. Шюца, Дж.Г. Мида и Н. Лумана подтверждает наличие указанной выше проблемы необходимости соотношения понятий “действие”, “поведение”, “взаимодействие” и т.п., а также значений

¹⁰ См.: Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., 2007. С. 100.

¹¹ Там же. С. 98–100.

¹² Там же. С. 118–124.

слова “смысл” при описании человеческой активности. Для ее решения необходимо рассмотреть различные формы человеческой активности и их понятийное обозначение, отразив их в виде системы взаимосвязанных понятий, определить соответствующие им формы смысла, а затем “приписать” наиболее подходящие для этих форм значения слова “смысл”.

Опираясь на идеи представителей деятельностно-ценностного подхода, будем исходить из того, что наиболее общей категорией, охватывающей все формы и виды активности человека, является категория “существование” (см. рис. 1)¹³. В существовании с учетом интенсивности траты энергии можно выделить два основных состояния: *активность* и *покой*. Активность связана с интенсивной тратой энергии субъектом и взаимодействием с окружающим миром. Покой, в свою очередь, связан с потребностью в отдыхе, при котором осуществляется накопление энергии и восстановление организма.

Смысл всех форм существования человека может быть обозначен широким понятием “интенция”. Как уже отмечалось, оно используется Н. Луманом в теории социальных систем. Но наиболее удобно использовать его для обозначения смысла первых, наиболее абстрактных форм активности, покоя и поведения, понимаемого в широком смысле.

Активность может быть двух типов: *целесообразная* и *хаотичная*. Наличие цели (идеальной модели будущего результата деятельности) свойственно именно человеку. При отсутствии цели активность осуществляется хаотично. Целесообразную активность можно назвать *поведением*. Поведение, направленное на контакт с миром, — это *инициативное поведение*, а на минимизацию контакта с миром, — *уклоняющееся поведение*¹⁴.

В ходе инициативного поведения субъект вступает во взаимодействие с окружающим миром, в котором можно выделить два класса явлений: объекты и субъекты. Инициативное целесообразное взаимодействие субъекта с объектом удобнее всего назвать деятельностью, т.е. специфической формой активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование¹⁵. Осуществление взаимодействия между субъектами можно назвать *общением*. Соответ-

¹³ См.: *Смирнов П.И.* Деятельность как форма человеческой активности. Специфика человеческой деятельности // Теоретический журнал *Credo new*. 2010. № 3. С. 146.

¹⁴ Там же. С. 146.

¹⁵ См.: *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 151.

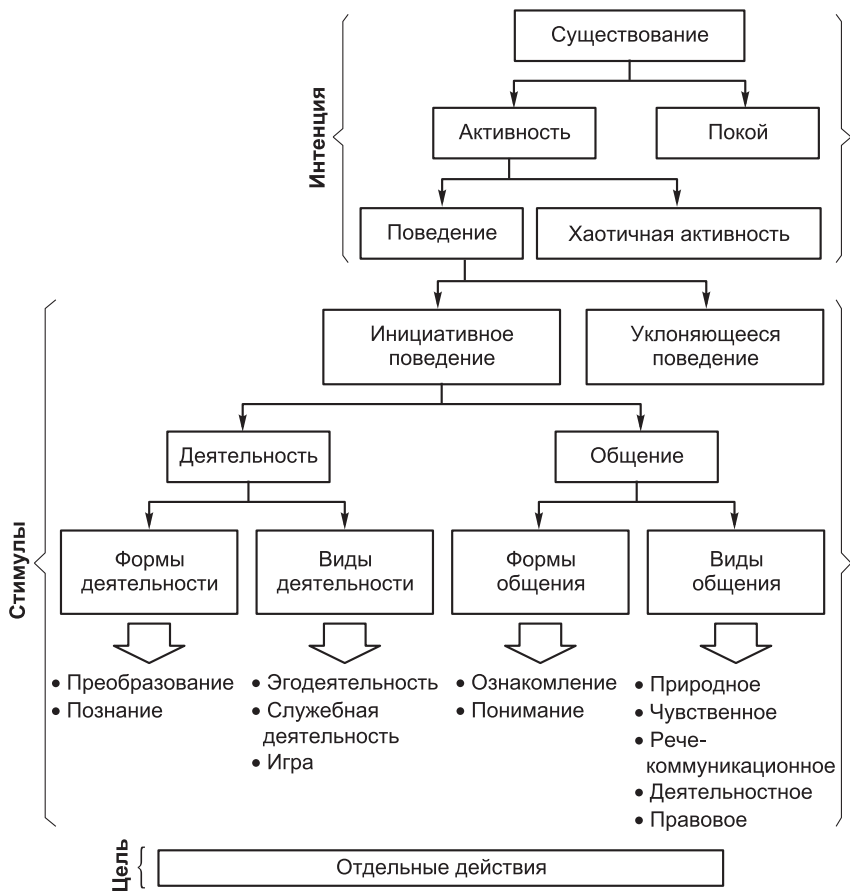

Рис. 1. Схема форм активности человека

ственно, инициативное поведение по отношению к объектам и субъектам обретает две основные формы — *деятельность* и *общение*.

Логично предположить, что инициативное поведение каким-то образом регулируется. В рамках деятельностно-ценностного подхода к описанию социальных явлений выделены три основных регулятора деятельности: ограничители, оформители и стимулы¹⁶. Эти же три регулятора можно распространить на инициативное поведение вообще. При этом основанием смысла инициативного

¹⁶ См.: *Бороноев А.О., Смирнов П.И.* Деятельностно-ценностный подход к описанию социальных явлений: основные положения // *Проблемы теоретической социологии.* Вып. 8. СПб., 2011. С. 120–122.

поведения (т.е. деятельности и общения) являются стимулы деятельности, а именно, потребности и ценности.

Потребности вызваны несамодостаточностью субъекта, и деятельность по их удовлетворению обеспечивает существование субъекта. Сама по себе деятельность человека несвободна и в этом отношении подобна деятельности животных. Смысл деятельности, связанный с потребностями, объективно задан структурой субъекта деятельности. Различные виды потребностей человека — физиологические, социальные, престижные, духовные — сравнительно адекватно отражены в пирамиде потребностей А. Маслоу¹⁷. Однако его принцип возвышения потребностей сомнителен. Его нельзя принять без использования представлений о ценностях как особых стимулах деятельности человека, а также о наличии в психике человека волевого начала¹⁸.

Что касается ценностей, то связаны они со свободой субъекта, который субъективно задает смысл своей деятельности. Ценности способны придать человеку смысл существования, и они являются собственно человеческим стимулом деятельности.

Деятельность отражает взаимодействие субъекта с объектом, субъект с ее помощью его познает, преобразует, использует, причем одновременно в процессе деятельностного взаимодействия с миром может меняться и он сам. В зависимости от того, чья структура (объекта или субъекта) меняется по преимуществу можно выделить две ведущие формы деятельности: *преобразование* и *познание*.

В результате преобразования изменяется объект в соответствии с целями субъекта. Можно сказать, что объект меняет свою структуру, облик и свойства в соответствии со структурой субъекта, в частности, с идеальной моделью будущего результата деятельности. Для человека основным видом преобразования является *труд*.

Допустив, что деятельность всегда осуществляется ради чего-то или кого-то, можно выделить три простейшие разновидности деятельности, исходя из ее направленности. Первая разновидность — *эгодеятельность*: деятель осуществляет ее для самого себя, обеспечивая существование. Вторая разновидность — *служебная деятельность*: деятель совершает ее ради кого-то или чего-то другого. Этим другим может быть другой индивид, группа, нечто неодушевленное и т.п. Третья разновидность — *игра*, в процессе которой деятельность совершается ради самого процесса деятельности. Она привносит в существование деятеля радость¹⁹.

¹⁷ См.: Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999. С. 77–96.

¹⁸ См.: Смирнов П.И. Потребность: стимул деятельности и одно из основных понятий социологии // Теоретический журнал Credo new. 2010. № 4. С. 176–178.

¹⁹ См.: Бороноев А.О., Смирнов П.И. Указ. соч. С. 114–138.

Можно предположить, что существует зависимость между стимулами деятельности, ее смыслом и конкретной разновидностью. Например, если основным стимулом деятельности является потребность, то зачастую мы можем говорить об эгодеятельности, смысл которой состоит в обеспечении существования деятеля, а ценности как стимулы деятельности в основном побуждают осуществлять служебную деятельность, придающую смысл существованию деятеля. Смысл игры связан со свободной тратой жизненных сил деятеля, приносящей деятелю радость бытия.

Второй вид инициативного поведения — *общение*. Данный вид определяется взаимодействием между субъектами, которые “признают” друг друга равными себе. В общении субъекты воспроизводят друг друга. Основными формами общения, аналогичными преобразованию и познанию, являются *информирование* и *понимание*.

Однако П.А. Сорокин заявлял о возможности субъектов относиться друг к другу как к объектам. В зависимости от характера взаимоотношений взаимодействующих людей можно различать взаимодействие одностороннее и двустороннее. Одностороннее взаимодействие двух индивидов происходит в том случае, если одна сторона влияет на поведение другой, а другая не влияет на поведение первой. Двусторонним будет всякое взаимодействие, в котором обе стороны влияют на поведение друг друга²⁰.

На основе конкретной стороны природы человека Сорокин также выделял разные виды общения между субъектами²¹. Общение может осуществляться на основе обмена генетической информацией, передаче чувств и сигналов, обмене результатами деятельности, принятыми решениями. Соответственно, возможно природное, чувственное, рече-коммуникационное, деятельностное, правовое общение²².

Предположительно, можно выделить особые стимулы, отвечающие за осуществление того или иного взаимодействия. Очевидно, что на уровне природного взаимодействия, важнейшую роль играют естественные потребности. Но далее смысл у типов взаимодействия может формироваться, исходя из определенных потребностно-ценностных ориентаций. Поэтому при описании поведения человека следует использовать смысл в значении стимулов. На этом уровне рассматриваются процессы деятельности и взаимодействия человека, которые обусловлены именно потребностями и ценностями.

²⁰ См.: Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 23.

²¹ Там же. С. 25.

²² См.: Бороноев А.О., Смирнов П.И. Указ. соч. С. 114–138.

В классической и современной социологической теории предпринимались попытки усложнить представление об основаниях человеческого поведения. Так, например, Т. Парсонс использует понятия мотивационной или “потребностной” ориентации и ценностной диспозиции²³. Тем не менее, его концепция подтверждает мысль о ценностях и потребностях как о стимулах поведения.

Таким образом, смыслом на данном уровне рассмотрения активности человека следует считать стимулы, которые составляют систему и находятся в определенных отношениях между собой. При этом выделенные типы отношений между стимулами поведения можно использовать и в рассмотрении поведения человека как целостного явления.

Это можно представить следующим образом: при осуществлении деятельности, а именно “преобразовании” формируется система, в которой эгодеятельность является ведущей, служебная деятельность — инструментальной, а игра — сопутствующей. Предполагается, что формирование такой системы позволит лучше понять поведение людей при эмпирических исследованиях, а также поможет в дальнейшем развитии социального моделирования и прикладных исследованиях.

Непосредственное поведение человека раскрывается в отдельных действиях и поступках. Действием принято считать фрагмент поведения человека, которое обособляется ситуацией (местом и временем) и целью. В действии цель формируется на основе стимулов поведения и функционально зависима от этих стимулов и остальных действий. Цель в данном случае определяет смысл, хотя она уже обуславливается набором потребностей и ценностей, ради которых осуществляется деятельность и общение. Тем самым любое действие, с одной стороны, предельно, а с другой — является звеном в цепи последовательных действий, составляющих процесс поведения. Это выражается в том, что действие само по себе предельно и конечно, поскольку его смысл заключается в конкретной цели, но при рассмотрении цепи последовательных действий можно рассматривать данную цель как функционально зависимую по отношению к целям других действий.

Обобщая проделанное исследование определений смысла в социологической теории, а в частности теории социального действия, предлагается выделить три основные формы смысла, которые связаны с системой активности человека.

Первой формой смысла активности человека является общая интенция, связанная с несамодостаточностью человеческого орга-

²³ См.: Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002. С. 467–468.

низма как субъекта. Само существование человека определяется множеством физических и биологических факторов, которые постоянно и непосредственно влияют на него. Тем самым первая форма смысла может определяться интенцией, обусловленной местом человека в природе и его несамодостаточностью.

Вторая форма смысла является конкретизацией первой. Интенция на уровне поведения или целесообразной активности начинает определяться стимулами. Стимулами поведения принято считать потребности и ценности. Они также связаны с несамодостаточностью человека, что выражается в их константности.

Кроме того, стимулы поведения человека можно разделить по их возможным отношениям между собой: терминальности, инструментальности, препятствования и нейтральности. Данные отношения позволяют более четко представить систему ценностей и потребностей, которыми руководствуются люди в своем поведении.

Поведение каждого индивида опирается на свою собственную систему потребностей и ценностей, которые выстраиваются как ДНК во взаимосвязанную структуру.

На уровне отдельных действий возникает *третья форма* смысла — цель. Сама по себе цель определяется стимулами, но в отличие от них она предполагает конечный результат и функционально связана с другими действиями.

Предложенная совокупность понятий, в которой соотнесены понятия смысла, общей направленности, форм и видов человеческого поведения, а также стимулов, потребностей, ценностей и конкретных целей, нуждается в критическом анализе со стороны обществоведов. Но можно надеяться, что разработка подобной целостной совокупности понятий будет полезна для теоретического описания самых разных социальных процессов и явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999 (*Abels H.* Interaktia, identichnost, presentatia. Vvedenie v interpretativnuu sociologiu. SPb., 1999).

Бороноев А.О., Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Моделирование социальных систем: концепция и основные категории // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1996 (*Boroneev A.O., Pismak U.M., Smirnov P.I.* Modelirovanie socialnih system: koncepcia i osnovnie kategorii // Problemi teoreticheskoi sociologii. SPb., 1996).

Бороноев А.О., Смирнов П.И. Деятельностно-ценностный подход к описанию социальных явлений: основные положения // Проблемы теоретической социологии. СПб., 2011 (*Boroneev A.O., Smirnov P.I.* Deyatelnostno-

cennostnii podhod k opisaniu socialnih yavlenii: osnovnie pologenia // Problemi teoreticheskoi sociologii. SPb., 2011).

Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М., 2006 (*Weber M. Osnovnie sociologicheskie poniatia / Weber M. Izbrannoe: Protestanskaya etika i duh kapitalizma. M., 2006*).

Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2003 (*Dal V.I. Tolkovii slovar russkogo yazika. Sovremennaia versia. M., 2003*).

Луман Н. Социальные системы. СПб., 2007 (*Luman N. Socialnie systemi. SPb., 2007*).

Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб., 1999 (*Maslou A.G. Motivacia i lichnost. SPb., 1999*).

Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002 (*Parsons T. O strukture socialnogo deistvia. M., 2002*).

Смирнов П.И. Деятельность как форма человеческой активности. Специфика человеческой деятельности // Теоретический журнал Credo new. 2010. № 3 (*Smirnov P.I. Deiatelnost kak forma chelovecheskoi aktivnosti. Specifika chelovecheskoi deiatelnosti // Teoreticheskii jurnal Credo new. 2010. N 3*).

Смирнов П.И. Потребность: стимул деятельности и одно из основных понятий социологии // Теоретический журнал Credo new. 2010. № 4 (*Smirnov P.I. Potrebnost: stimuli deiatelnosti i odno iz osnovnih poniatii sociologii // Teoreticheskii jurnal Credo new. 2010. N 4*).

Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М., 1994 (*Sorokin P.A. Obshhedostupnii uchebnik sociologii. Statii raznih let. M., 1994*).

Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1993. № 4 (*Habermas U. Teoriia kommunikativnogo dejstvia // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 7. Filosofija. 1993. N 4*).

Философский энциклопедический словарь. М., 1983 (*Philosovskii enciklopidicheskii slovar. M., 1983*).

Шпет Г.Г. Явление и смысл. Томск, 1996 (*Shpet G.G. Yavlenie i smisl. Tomsk, 1996*).

Шюц А. Методология социальных наук // Шюц А. Избранное: мир, священный смыслом. М., 2004 (*Shutz A. Metodologia socialnih nauk // Shutz A. Izbrannoe: mir, svetiiaschiisya smislom. M., 2004*).

Mead G.H. Mind, self and society: from the standpoint of a social behaviorist. Chicago, 1962.